

ПРИРОДА

№ 8, 2002 г.

В.Н. Танасийчук

От Кунсткамеры....

© “Природа”

Использование и распространение этого материала
в коммерческих целях
возможно лишь с разрешения редакции

Сетевая образовательная библиотека “VIVOS VOCO!”
(грант РФФИ 00-07-90172)

vivovoco.nns.ru
vivovoco.rsl.ru
www.ibmh.msk.su/vivovoco

От Кунсткамеры...

В.Н.Танасийчук,

доктор биологических наук

Лаборатория систематики насекомых

Коллекции Зоологического музея, а позже — Зоологического института РАН начали формироваться еще во времена Петра I. Великий русский император в 1714 г. начал создавать первый музей — Кунсткамеру и во время заграничного путешествия приобрел для нее обширную естественноисторическую коллекцию, которая включала и зоологические экспонаты. После смерти Петра Великого зоологические коллекции продолжали пополняться. В первом каталоге Кунсткамеры (1742) отмечаются 212 «четвероногих», 1034 птиц, 887 земноводных, 479 рыб, 170 «бескровных чешуйчатых» (беспозвоночных), более 600 моллюсков и 500 насекомых.

Коллекция постепенно разрасталась за счет регулярных сборов отдельными учеными и во время экспедиций, а также благодаря покупкам частных коллекций и дарений коллекционеров. Наконец, в начале XIX в. хранилища Кунсткамеры настолько переполнились, что возникла необходимость выделения из ее состава специализированных музеев, в том числе и Зоологического. Заведовать им предложили Карлу Бэру (1792—1876). Он обнаружил, что зоологические сборы находятся в весьма плачевном состоянии, а организация музея требует титанических усилий и нелегкой борьбы с российской бюрократией. На это Бэр не ре-

© В.Н.Танасийчук

шился. Тогда знаменитый Александр Гумбольдт рекомендовал Академии Иоганна Фридриха (Федора Федоровича) Брандта (1802—1879). Молодой и энергичный зоолог смог открыть первые три зала музея меньше чем через год после приезда в Петербург. Научные интересы Брандта были очень широки, он успешно занимался исследованиями систематики и морфологии рыб, птиц и млекопитающих. Музей располагался за главным зданием Академии. Штат был невелик — директор-академик и два хранителя («консерватора»). На все расходы по музею были отпущены только 2 тыс. руб. в год, тем не менее его коллекции быстро росли.

Почти 10 лет (1839—1849) 23-летний препаратор И.Г.Вознесенский на средства Российско-Американской компании в тяжелых условиях работал в Русской Америке. Он привез для музеев Академии более 15 тыс. ценнейших экспонатов, в том числе более 6 тыс. — для Зоологического. Параллельно организовывались экспедиции А.Д.Нордмана на Кавказ (1835), К.М.Бэра на Новую Землю (1837) и в Русскую Лапландию (1840), А.Ф.Миддендорфа в Восточную Сибирь (1842—1845), Л.И.Шренка на Дальний Восток (1853—1856), Н.А.Северцова в Среднюю Азию (1857—1858) и многие другие. Только после третьего путешествия Н.М.Пржевальс-

кого в Центральную Азию (1881) музею были переданы 408 шкур и чучел млекопитающих, 3425 — птиц, 976 — пресмыкающихся и земноводных, 423 экземпляра рыб.

В музей шли пожертвования от сотен разных учреждений и людей. Среди них — от доктора В.И.Даля (в будущем автора знаменитого Словаря), отца Иакинфа (миссионера в Пекине, знаменитого востоковеда Н.Я.Бичурина), рыбопромышленника Сапожникова из Астрахани (он прислал белугу длиной в четыре аршина, 14 вершков и весом в 17 пудов). Управляющий Командорскими о-вами Н.А.Гребницкий присылал то коллекцию беспозвоночных животных, то девять черепов морской коровы, но самая значительная его посылка, три полных скелета морской коровы, погибла вместе с пароходом «Москва» у входа в Красное море. Среди дарителей — люди именитые: главнокомандующий на Кавказе барон Розен, граф Строганов, княгиня Суворова, генерал-губернатор Восточной Сибири Н.Н.Муравьев (впоследствии Муравьев-Амурский) и никому не известные, вроде священника Ардашева, проповедника при исправительной тюрьме Морского ведомства, или «вольного штурмана» Шестунова. Воистину царскими были дары императорской семьи: это колоссальные бивни мамонта, чучела тигров, трофеи охот и многое

Березовский мамонт *Mammuthus primigenius*. Найден в 1900 г. в Якутии, на берегу Березовки (притока р.Колымы). Смонтирован в позе, в которой, видимо, погиб, провалившись в яму, Ленский мамонт (мамонт Адамса). Скелет, на котором сохранились остатки мягких тканей кожи и глаз. Найден в 1799 г. в дельте р.Лены охотником О.Шумаковым. Первый в мире полный скелет мамонта, попавший в руки ученых. Рядом — реконструкция внешнего вида мамонта (работа В.Е.Гарутта).

Здесь и далее фото автора

другое. Вся Россия пополняла свой Зоологический музей.

Ф.Ф.Брандта сменил на посту директора академик А.А.Штраух (1832—1893), автор монографических исследований по пресмыкающимся. К 50-летию юбилею (1882) экспозиция музея занимала 32 небольших зала, в которых размещалось около 40 тыс. экспонатов. Сами же коллекции были намного обширнее — в 1889 г. хранилось 340,5 тыс. экземпляров различных животных.

Для публики музей открывался по понедельникам, с 11 до 15 часов; вход был бесплатным, в год его посещали 50—60 тыс. человек. В 1893 г. по «высочайшему соизволению» ему было передано здание на стрелке Васильевского острова, в котором ранее находился Таможенный пакгауз (и даже временная мечеть, устроенная по случаю приезда турецкого посольства), а затем Дом выставок.

Начало реорганизации музея связано с именем нового директора академика Ф.Д.Плеске (1858—1932), специальностью которого было изучение птиц и двукрылых насекомых. По счастливой случайности его брат был в то время товарищем (заместителем) министра финансов, и это помогло получить весьма солидные суммы на реорганизацию музея. Именно Плеске добился сооружения металлических герметических витрин с зеркальными стеклами, которые служат и поныне.

При следующем директоре, эмбриологе В.В.Заленском (1847—1918) музей был четко разделен на две части: научный отдел с фундаментальными коллекциями, который пришлось расположить в полуподвале, и выставочный — на втором этаже. Он открывался для посетителей уже пять дней в неделю. В 1896 г. в штате было только шесть зоологов, считая директора,

и четыре технических работника. Но с коллекциями работали многие сторонние, как теперь говорят, специалисты, а экспозиция пополнялась не только работами штатных таксидермистов, но и великолепными биогруппами, созданными капитаном гвардии А.М.Быковым.

Среди поступлений, обогативших музей в начале XX в., следует отметить два особо выдающихся: скелет и чучело мамонта, найденного на р.Березовке, и коллекцию бабочек, главным образом российских (110 220 экземпляров), собранную великим князем Николаем Михайловичем. Коллекции пополнялись материалами экспедиций Русского Географического общества в Центральную Азию (братьев Г.Е. и М.Е.Грум-Гржимайло, М.В.Певцова, В.И.Роборовского, П.К.Козлова) и сотрудников самого музея. Но хранить их в полуподвалах, затопляемых наводнениями, было невозможно. Поэтому

Гнездовая колония императорских пингвинов *Aptenodytes forsteri*. Птицы доставлены Первой антарктической экспедицией АН СССР в 1956—1957 гг., сотрудниками Зоологического института А.П.Андряшевым, П.В.Ушаковым и К.А.Бродским.

Сумчатый волк — обитатель о.Тасмания, бездумно истребленный людьми.

к 1912 г. на здании был надстроен третий этаж, где и сейчас размещаются коллекции и кабинеты сотрудников. К 1917 г. штат уже составляет 36 человек, из них 13 были учеными, специалистами по различным группам животных; видным зоологом был и директор академик Н.В.Насонов (1855—1939).

С 1921 г. музей возглавил А.А.Бялыницкий-Бируля (1864—1938) — разносторонний ученый, участник полярной экспедиции Э.В.Толля. В конце 1929 г. Бялыницкий-Бируля был арестован по знаменитому «Академическому делу», выслан в Архангельск и впоследствии уже не смог вернуться в Ленинград.

Возможно, в его судьбе сыграло роль и то обстоятельство, что он дружил с другим участником экспедиции Толля — будущим адмиралом А.В.Колчаком.

В 1925 г. музею был передан выходящий на Неву корпус занимаемого им здания, ранее принадлежавший Горному ведомству. Это позволило более свободно разместить лаборатории и коллекции. После 1930 г., когда музей вошел в состав созданного Зоологического института (ЗИН), директором стал гидробиолог С.А.Зернов (1871—1945).

Уже с 1920 г. разворачивается широкая научная и экспедиционная деятельность. Главная цель ее — максимально полное исследование фауны СССР. Параллельно велись работы как по теории филогении и таксономии животных, так и по многим практическим важным направлениям зоологии. Экспедиции работали на Дальнем Востоке (Г.У.Линдберг), Барабинских озерах (Б.Е.Быховский), на Волге (В.И.Жадин), в Средней Азии (Е.Н.Павловский, Б.С.Виноградов, В.В.Попов, А.Н.Рейхардт) и многих других регионах СССР. К 1937 г. в штате ЗИНа работало 57 научных сотрудников, в том числе 22 доктора наук. В годы репрессий был арестован ряд сотрудников института, некоторые из них расстреляны или погибли в лагерях. В 1938 г. репрессированы сотрудники, имеющие немецкие корни, — А.А.Штакельберг, Б.К.Штегман, П.Ю.Шмидт, А.Н.Рейхардт, Г.У.Линдберг (кстати, не немец, а финн). В 1940 г. эти ученые были освобождены.

Великая Отечественная война стала тяжелейшим испытанием для сотрудников института. Они дежурили на крыше, тушили падающие на здание зажигательные бомбы, переносили в подвальные помещения фондовые коллекции. В августе 1941 г. удалось эвакуировать лишь немногих сотрудников. Когда началась блокада, некоторые из оставшихся перешли на казарменное положение и жили в лабораториях. Температура в помещениях немногим отличалась от наружной, в здание попадали сна-

ряды — но ученые продолжали работать. Зимой и весной 1942 г. благодаря усилиям заместителя директора института Н.Т.Ухина многим сотрудникам удалось эвакуироваться, но 39 человек уже умерли от голода. В Ленинграде осталась лишь небольшая группа добровольцев, охранявших и сохранивших коллекции и библиотеку: Л.А.Портенко, А.Н.Кириченко, П.В.Терентьев, И.А.Четыркина, Л.Н.Лебединская.

Директором института в 1942 г. был назначен известный зоолог и паразитолог Е.Н.Павловский (1884—1965). Тем временем эвакуированные в Сталинабад (Душанбе) сотрудники института, едва оправившись от дистрофии, начали активные исследования животного мира Таджикистана. Вернулись они осенью 1944 г., в 1945 г. музей вновь открылся. Но на фронте погибли семь зоологов и технических работников института.

Благодаря дипломатичности Е.Н.Павловского годы лысенковщины почти не отразились на работе института. Более того, с 1948 г. в ЗИНе нашли приют один из крупнейших эволюционистов, опальный И.И.Шмальгаузен и выдающийся цитолог Д.Н.Насонов. Для них были созданы отдельные лаборатории, в 1957 г. на базе одной из них возник Институт цитологии АН СССР. С начала 50-х годов изучение животного мира СССР продолжалось с нарастающей интенсивностью. Сбор материалов велся в Карпатах и на Кавказе, на Байкале и Шпицбергене, на Памире и Дальнем Востоке, в Монголии, в Китае и прилегающих к нему морях. С 1955 г. сотрудники института участвовали в комплексных экспедициях в Южный океан, а на мелководье Антарктиды впервые в мире морские биологи ЗИНа работали по Программе сезонных количественных биоценологических исследований, с применением легководолазного снаряжения.

В 1962 г. директором стал известный паразитолог Б.Е.Быховский (1908—1974). Научная и экспедиционная деятельность института постоянно расширялась. Ежегодно

Вымершие карликовые попугайчики — единственный вид попугаев, распространенный в Северной Америке. Последние экземпляры замечены в 1920 г.

Гигантский варан с о.Комодо — единственный экземпляр в музеях России.

в различных регионах страны, а порой и за рубежом работало несколько крупных комплексных экспедиций — сухопутных и морских. Помимо этого не менее 15—20 поездок в год совершали отдельные сотрудники. Общая работа в полевых условиях, переживаемые вместе экспедиционные трудности

способствовали созданию особой товарищеской атмосферы.

С 1974 г. директором института — гидробиолог О.А.Скарлато (1920—1994). С его именем связаны успехи многочисленных морских экспедиций, в которых участвовали десятки сотрудников ЗИНа. После его смерти, с 1995 г. институт воз-

Бабочки семейства парусников — отечественные и тропические.

главляет известный специалист по продукционной гидробиологии А.Ф.Алимов — директор, который впервые был избран сотрудниками.

Результатом исследований стали сотни томов серийных изданий (определителей, монографий), множество статей, на которые ссылаются зоологи всего мира. Они — основа для любых исследований, связанных с изучением и использованием животных — медицинской и ветеринарной паразитологии, защиты растений, добычи рыбы и морепродуктов и решения многих других практических задач. Без этих работ невозможны и ка-

кие-либо мероприятия по сохранению биоразнообразия — одной из актуальных проблем современной науки.

Есть и еще одна немаловажная сторона деятельности ЗИНа — подготовка научных кадров. Большинство зоологов в России либо окончили аспирантуру и докторантуру в Зоологическом институте, либо защитили диссертации, либо просто работали с Зиновскими коллекциями. И как ни странно, до сих пор находятся чудаки, мечтающие трудиться в этом институте, несмотря на то, что заработная плата даже у доктора наук здесь мизерна (впрочем, в этом

ЗИН мало отличается от других институтов).

В последнее десятилетие прошлого века трудности, переживаемые страной, довели до минимума экспедиционную деятельность: с распадом Советского Союза многие регионы стали недоступны; судьба коллекций, хранившихся в некоторых республиках, из-за развала научных учреждений плачевна. Тем не менее коллекции, собранные в Зоологическом институте, дают достаточно полное представление о фауне всех республик, входивших в состав СССР, и это позволяет отечественным и зарубежным исследователям изучать ее с максимальной достоверностью. Недаром ЗИН РАН по-прежнему известен во всем мире как ведущее зоологическое учреждение России.